

— Ты должен войти один. Возвращайся в свой класс самостоятельно, когда закончится встреча с директором, — проинструктировал Цзу Аня сотрудник академии.

Из слов директора было ясно, что он не нужен в комнате. Зная своё место, сотрудник откланялся.

Дверь в кабинет была довольно тяжёлой. Цзу Ань толкнул её и вошел. Его поприветствовал громоздкий на вид офисный стол, расположенный в центре комнаты. Он не мог сказать, из какого дерева тот был сделан, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он определённо недешёвый.

Рядом с офисным столом стояла огромная книжная полка, заполненная всевозможными книгами. Цзу Ань попытался использовать своё улучшенное зрение, чтобы прочитать названия книг, однако к своему удивлению обнаружил, что, как бы он ни прищурился, символы оставались размытыми и нечёткими. На таком расстоянии он должен был легко прочитать названия книг.

Откуда-то сбоку донёсся холодный голос:

— Ты Цзу Ань?

Цзу Ань оглянулся и увидел директора, сидящего на диване в другом конце комнаты.

Первым, что бросилось ему в глаза, были её длинные и соблазнительные ноги. Они были затянуты в слегка мерцающие чулки тёмного цвета, от вида которых мгновенно пересыхало в горле. Её пухлые бедра в сочетании с А-образной юбкой намекали на скрытую и неизведанную область, подстёгивающую мужскую жажду приключений и знаний. Облегающая рубашка подчёркивала её пышную грудь, а красивое и безупречное лицо подчёркивалось тонкой лебединой шеей и волосами, собранными в изящный пучок. Она излучала благородство и элегантность.

Это была женщина, занимавшая четвертое место в рейтинге Возлюбленных, а также директор академии Яркой Луны, Цзян Луофу.

— Наслаждаешься видом? — Цзян Луофу переплела пальцы и посмотрела на Цзу Аня.

— Да, — не задумываясь, кивнул Цзу Ань.

— Я нахожу твой взгляд крайне неуважительным, — её слова охладили комнату на несколько градусов.

[Вы успешно затроллили Цзян Луофу на 99 очков ярости!]

Цзу Ань почувствовал, как на него опускается огромное давление, сковывающее его движения. Он поспешно произнёс:

— Со Ка Тоа? [1]

Лицо Цзян Луофу наполнилось замешательством.

Не желая уступать, Цзу Ань попытался во второй раз:

— Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!

Цзян Луофу посмотрела на него таким взглядом, словно его мозг перестал развиваться в младенчестве:

"Этот парень что, идиот?"

Давление на него уменьшилось. Цзу Ань взволнованно бросился к ней и спросил:

— Сестрёнка, ты тоже переселенка? Я буду твоим маленьким братиком, так что прикрой меня!!

Прежде чем он успел запрыгнуть на диван, Цзян Луофу подняла ногу, останавливая его продвижение:

— Что ты имеешь в виду под "переселенкой"? — брови Цзян Луофу сошлись на переносице.

Она не могла разобраться в ситуации. Несмотря на то, что до нее доходили слухи, что призванный зять клана Чу был мотом, она никогда не слышала, чтобы он был дураком!

Цзу Ань удивился:

— Ты уверена, что не переселенка? Тогда что это за косплей в офисной одежде?

— Что за чушь ты несёшь? - директриса была сбита с толку используемыми Цзу Анем словами.

— Я по чистой случайности приобрела этот комплект в скрытом царстве. Мне показалось, что он выглядит интересно, поэтому я заказала нескольким портным скопировать его. Ты видел его раньше?

— Да, однажды я видел его во сне, — разумеется, Цзу Ань не осмелился рассказать о своём прошлом.

Дав ответ, он невольно задумался, чем являлось "скрытое царство". Очень жаль, что директриса явно не была заинтересована в объяснении.

После войны с чужеземными племенами, когда расы стали жить в гармонии, культура и эстетическое чувство разных рас начали накладываться друг на друга. В какой-то момент в моду вошла одежда с более современными элементами. Хотя наряд Цзян Луофу был немного экстравагантным для этого мира, он не был полностью неприемлемым.

— Во сне? — Цзян Луофу задумчиво нахмурилась.

Хотя это было странно, но такая возможность существовала. События, выходящие за пределы человеческого понимания, были обычным явлением в этом мире.

Взгляд Цзу Аня сам собой опустился вниз. Учитывая их текущее положение — Цзян Луофу подняла одну ногу, чтобы держать Цзу Аня на расстоянии — он смог смутно уловить проблеск чего-то, чего не должен был видеть.

Бам!

Огромная сила ударила Цзу Аня в грудь, отправляя его в полет.

Голос Цзян Луофу наполнился холодом:

— Герцог Яркой Луны попросил меня оказать ему одолжение и позаботиться о тебе. Однако, учитывая твою жалкую натуру, я сомневаюсь, что ты выдержишь даже два дня в академии.

Цзу Ань поднялся на ноги и выплюнул полный рот крови. К его удивлению, его раны оказались не такими серьёзными, как он думал. Очевидно, Цзян Луофу обошлась с ним мягко:

— А вы не преувеличиваете?

В глазах Цзян Луофу промелькнуло удивление, когда она посмотрела на Цзу Аня:

— Ты не кажешься таким слабым, каким тебяставляют слухи.

Его глаза расширились, когда она продолжила:

— Тебе не нужно беспокоиться. Стремишься ли ты к спокойной жизни, или ты волк, одетый в овечью шкуру, для меня это не имеет значения. Я не настолько близка с герцогом Яркой Луны, чтобы рассказывать ему всё, что мне известно.

Цзу Ань вытер кровь, стекавшую из уголка рта:

— Спасибо, госпожа директор.

Цзян Луофу спокойно продолжила:

— Хотя твоя сила превысила мои ожидания, в академии она не считается выдающейся. Здесь есть много студентов, которые не подчиняются клану Чу, поэтому я советую тебе не создавать проблемы.

Цзу Ань выпятил грудь:

— Я что, похож на человека, создающего проблемы?

Цзян Луофу демонстративно проигнорировала его вопрос:

— В помещениях академии запрещены поединки, но при согласии обеих сторон право на поединок может быть предоставлено. Академия не может принимать чью-либо сторону в подобных ситуациях, поэтому тебе следует хорошенько подумать, прежде чем соглашаться на участие в поединках.

— Спасибо за совет, госпожа директор, — Цзу Ань был немного удивлён.

Он мог сказать, что Цзян Луофу действительно заботилась о нем:

"Это из-за моих отношений с кланом Чу? Не похоже на то. Она упомянула, что не близка с Чу Чжунтянем. В таком случае... может, она очарована моей красотой?"

Цзян Луофу взяла полученный документ и начала его листать. На её лбу образовалась глубокая складка:

— Твой талант на уровне нижнего Дина? Невозможно! Хм? Ты разбил хрустальный шар во время оценочного теста?

Цзу Ань почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. Тем не менее, множество свидетелей не позволяли ему пойти в отказ. Попытка скрыть вещи, происходящие в академии от директора, была не чем иным, как глупостью, поэтому у него не было выбора, кроме как признаться в этом.

— Хрустальный шар, должно быть, был неисправен.

— Иди сюда, — Цзян Луофу поманила его пальцем.

Цзу Ань подошёл к ней, размышляя, не собирается ли эта женщина отправить его в полет ещё одним пинком.

— Дай мне свою руку, — приказала Цзян Луофу с непререкаемым авторитетом в голосе.

— Что вы хотите сделать? — несмотря на свой вопрос, Цзу Ань всё же протянул ей руку.

То, что произошло дальше, заставило его недоверчиво выпучить глаза. Цзян Луофу выпрямилась, а затем засунула его палец себе в рот!

"Что происходит? Неужели эксперт номер один в академии, знаменитая красавица-директор поддалась моей красоте и страстно возжелала моего тела? Она собирается использовать свою власть, чтобы воспользоваться мной?"

"Какая шутка! Как мужчина, я, Цзу Ань, никогда не склонюсь перед тиранией, даже со стороны красивой женщины..."

"Однако, должен ли я поддаться на этот раз? Я имею в виду, просто посмотрите на неё! Возможно, мне стоит попросить её быть со мной помягче..."

— Ай! — внезапная вспышка боли заставила Цзу Аня громко вскрикнуть.

— Такой мужчина, как ты, не может вынести даже такой небольшой боли? — Цзян Луофу презрительно оттолкнула его в сторону.

Цзу Ань заметил на своём пальце небольшой след от укуса, из которого непрерывно сочилась кровь. Цзян Луофу облизнула губы. Алая кровь, окрасившая её вишнёвые губы, придала ей неотразимый оттенок соблазнительности.

— Ты что, собака? — Цзу Ань перестал беспокоиться о последствиях.

Контраст между реальностью и ожиданиями был так велик, что его разочарование трансформировалось в ярость.

Странно, но Цзян Луофу пропустила его оскорбление мимо ушей. Она посмотрела на него трудно читаемым взглядом:

— Твой талант действительно достиг легендарного трансцендентного класса.

Сердце Цзу Аня подпрыгнуло. Только теперь он понял, почему она хотела попробовать его кровь.

Цзян Луофу закрыла глаза, по-видимому, обдумывая возможные варианты. По прошествии какого-то времени она глубоко вздохнула и спросила:

— Кто ещё знает об этом?

Цзу Ань подсознательно отступил назад:

— Не валяйте дурака. Я хочу, чтобы вы знали, что об этом в курсе довольно много людей. Моя жена, мой тесть и моя свекровь — все они знают об этом. Есть много людей, которые прикрывают мою спину...

При виде насторожившегося Цзу Аня, Цзян Луофу расхохоталась, прогоняя из воздуха холод, присутствовавший в нём с тех пор, как Цзу Ань вошёл в её кабинет:

— Малец, ты боишься, что я лишу тебя жизни? Учитывая, как охотно ты поддерживал репутацию мота в течение стольких лет, ты, должно быть, стремишься к чему-то большому. Кто-то настолько решительный не стал бы раскрывать подобный секрет никому, даже собственной жене.

Видя, как уверенно ведёт себя Цзян Луофу, Цзу Ань понял, что его афера провалилась. В итоге он собрался с духом и ответил:

— Хорошо, вы правы. Я никому об этом не рассказывал, но помните, что многие люди знают, что я пришёл сегодня в ваш кабинет. Если со мной что-нибудь случится, члены клана Чу наверняка выследят вас!

— Довольно! — голова Цзян Луофу начала болеть от его криков.

Она помассировала виски большими пальцами и произнесла:

— Кто сказал, что я собираюсь убить тебя?

— Если это не так, тогда зачем вы спрашиваете меня обо всем этом? — Цзу Ань был так сильно обеспокоен тем, что она что-то ему сделает, что даже тайно достал Шар Наслаждений Наследницы.

Если до этого дойдёт, он готов поставить свою жизнь на кон. Если он сможет эффективно использовать Шар Наслаждений Наследницы в паре с Ядовитым Уколом, у него будут шансы на победу.

— Я просто хочу предупредить тебя, что в данный момент ты всё ещё слишком слаб. Если другие узнают о твоём таланте трансцендентного класса, это обернётся для тебя катастрофой, — произнесла Цзян Луофу.

Цзу Ань был ошеломлён:

— Неужели моё положение настолько серьёзно?

Цзян Луофу закатила глаза:

— Всё это время талант трансцендентного класса существовал лишь в легендах. Никто никогда не видел человека с подобным талантом. Что ты об этом думаешь? — опасаясь, что Цзу Ань не поймёт серьёзности этого вопроса, она чётко изложила опасности, с которыми он может столкнуться: — Культиватор, обладающий талантом трансцендентного класса, будет желанным приобретением для каждой могущественной фракции. Если они не смогут привлечь тебя на свою сторону, их следующий шаг будет заключаться в твоём уничтожении. Ни одна сторона не может позволить своим соперникам взрастить культиватора с твоим талантом. Кроме того, говорят, что кровь человека, обладающего талантом трансцендентного класса, может быть использована для... — лицо Цзян Луофу слегка покраснело. — В любом случае, пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы защитить себя, тебе лучше держать свой талант в секрете.

Цзу Ань сглотнул, осознавая значение своего выдающегося таланта:

— Другими словами, теперь я похож на Трипитаку? [2]

— Трипитаку? Что это? — озадаченно произнесла Цзян Луофу.

Цзу Ань быстро сменил тему:

— По меньшей мере, дюжина людей были свидетелями моего оценочного теста. Что, если они распространят эту новость?

Цзян Луофу покачала головой:

— Тебе не о чем беспокоиться. В конце концов, талант трансцендентного класса в наше время считается не более чем легендой. Это не то, о чём могут подумать обычные культиваторы. Кроме того, ты хорошо справлялся, притворяясь мотом все эти годы, так что вряд ли кто-то станет сомневаться в твоей истинной природе. Я сотру для тебя соответствующие записи, но тебе придётся не высываться. Пусть пройдет немного времени, и все скоро забудут об этом.

Цзу Ань серьёзно кивнул:

— Спасибо, госпожа директор, — на мгновение воцарилось молчание, после чего он нерешительно спросил: — Госпожа директор, почему вы так хорошо ко мне относитесь?

Цзян Луофу посмотрела на него бесстрастным взглядом:

— Как директор академии Яркой Луны, я несу ответственность за защиту каждого из моих учеников.

— И это всё? — Цзу Ань с подозрением прищурился.

— Что ещё ты ожидал услышать? — взгляд Цзян Луофу похолодел. — Ты же не можешь думать, что приглянулся мне из-за своей внешности?

Цзу Ань кивнул:

— Я думаю, что эта причина более убедительна.

Цзян Луофу надолго задержала на нём взгляд:

— Это действительно чудо, что тебе удалось дожить до этого дня, — удивлённо произнесла она.

1. Со Ка Тоа — полезная мнемоническая фраза, используемая для запоминания тригонометрических функций, которой повсеместно обучают в школах.

SOH - CAH - TOA - это определение синуса, косинуса и тангенса, а именно:

soh: $\sin = \text{Opposite} / \text{Hypotenuse}$ (синус - отношение противолежащего катета к гипотенузе)

cah: $\cos = \text{Adjacent} / \text{Hypotenuse}$ (косинус - отношение прилежащего катета к гипотенузе)

toa: $\tan = \text{Opposite} / \text{Adjacent}$ (тангенс - отношение противолежащего катета к прилежащему)

2. Трипитака, также известный как Тан Саньцзан — буддийский монах и главный герой "Путешествия на Запад". Не обладая личной силой, он полагается на трёх сверхъестественных существ, сопровождающих его в путешествии.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1520172>